

А. К. Круглова¹

МУЛЬТИЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ФЕНОМЕН ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящее время концепт «идентичность» имеет широкую распространенность в научно-философском дискурсе. Однако при всем многообразии подходов к его толкованию внимание исследователей до сих пор не привлекло такое явление, как мультицивилизационная идентичность, доказательством чему служит содержание энциклопедического издания «Идентичность: личность, общество, политика»². Между тем мультицивилизационная идентичность субъектов исторического процесса — одна из характерных примет современности. Связано это с процессами, происходящими в рамках существующих локальных цивилизаций, характером взаимодействия между ними, наконец (а может быть, в первую очередь), с глобализацией, то есть с процессом формирования цивилизации глобального масштаба. В результате сочетания этих процессов границы локальных цивилизаций пересекаются, переплетаются, размываются. В соответствии с этим субъекты исторического развития — будь то страна, регион или отдельная личность — зачастую (или как правило?) формируют идентичность на путях осознания своей принадлежности более чем к одной цивилизации, что осложняет ситуацию неопределенности, столь характерную для настоящего времени (В. А. Лекторский). При этом возникает множество острых вопросов. Важнейшие из них заключаются в следующем: во-первых, необходимо ли при этом центрирование мультицивилизационной идентичности на принадлежности к одной цивилизации, во-вторых, является ли атрибутом идентичности современных субъектов исторического процесса осознание их принадлежности к глобальной цивилизации?

Сложный характер решения поставленных вопросов прежде всего отчетливо выявляет необходимость теоретического осмысления понятия «цивилизация». Не вдаваясь в детали жарких дискуссий по этой проблеме, можно констатировать, что понятие «цивилизация» употребляется в настоящее время в двух основных значениях: цивилизация как стадия социокультурного развития, отличающаяся определенными признаками от предшествующих стадий — дикости и варварства, и цивилизация как социокультурная целостность, отличающаяся определенными признаками от других цивилизаций.

¹ Профессор кафедры философии и культурологии Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, доктор философских наук. Автор более 200 научных работ, в т. ч. монографий: «Человек–Природа–Общество–Культура: социокультурная антропозология», «Человек и культура», «Избранное. Антропологический принцип в культурологии: теория и практика» и др.; учебников и учебных пособий: «Основы культурологии», «Социокультурная антропозология», «Культурология» и др. Награждена медалями «Ветеран труда», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «300 лет Российскому флоту». Лауреат премии Санкт-Петербургского философского общества «Вторая навигация» в номинации «За философскую инвестицию в культурную жизнь Петербурга».

² Идентичность: Личность, общество, политика : энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко. М. : Весь Мир, 2017.

Рассматривая с этих позиций современную российскую ситуацию, мы можем увидеть, что проблема мультицивилизационной идентичности играет в ней весьма заметную роль. Так, есть все основания полагать, что Россия представляет собой самостоятельную и самобытную цивилизацию. Вместе с тем она является частью евразийской цивилизации. Кроме того, нельзя не признать, что, несмотря на весь драматизм отношений с Западом, перед лицом восточных цивилизаций Россия и особенно российский человек осознают свою принадлежность к западной цивилизации. Ситуация осложняется тем, что тяготение к Западу зачастую принимает уродливые формы. Ко всему сказанному можно добавить, что в последнее время активно обсуждается вопрос о правомерности признания факта существования арктической циркумполярной цивилизации³, частью которой является российский Север. И наконец, нельзя не вспомнить о неотъемлемом компоненте российского менталитета — идее о всемирности русского человека. Это говорит о том, что идея о принадлежности к мировой цивилизации появилась в русской культуре задолго до того, как перед человечеством встала проблема глобализации.

В связи с этим представляется возможным вновь вернуться к поставленному ранее вопросу: является ли необходимостью центрирование мультицивилизационной идентичности субъектов исторического процесса на принадлежности к одной цивилизации или вполне достаточно осознания множественности, плюральности, разнообразия компонентов цивилизационной идентичности? Ответ на этот вопрос может быть, как представляется, только один. Гармоническое развитие любой системы возможно при наличии двух необходимых признаков: разнообразия элементов и их единства. Соответственно, центрирование мультицивилизационной идентичности на принадлежности к одной цивилизации является необходимым условием успешной деятельности субъектов исторического процесса. В соответствии с этим для народов России и граждан России как субъектов истории мультицивилизационная идентичность складывается из осознания своей принадлежности к российской, евразийской, арктической циркумполярной и западной цивилизациям при системообразующей роли российской цивилизации.

При этом надо отметить, что для народов, живущих на севере таких стран, как Норвегия, Швеция, Финляндия, Канада, США, и заявляющих о своей принадлежности к арктической циркумполярной цивилизации, естественно тяготение к западной цивилизации. Таким образом, все современные цивилизации, и особенно Россия, фактически являются «местом встречи» цивилизаций. А где встреча, там возможны как диалог и партнерство, так и соперничество и противоборство, что мы и наблюдаем в настоящее время.

³ Винокурова У. А., Яковец Ю. В. Арктическая циркумполярная цивилизация : учебник. М. ; Якутск : МИСК-АГИИК, 2013.

Каковы же средства диалога, которые одновременно могут противодействовать агрессивному поведению со стороны других цивилизаций? Представляется, что в российской ситуации это прежде всего зримые черты благоденствия и благосостояния народов России и ее граждан. Не менее сильным оружием, потенциал которого проявляется, однако, только в сочетании с первым, являются идеи гуманизма. В современных условиях корпус гуманистических идей может быть представлен в форме концепции универсального гуманизма как нового цивилизационного принципа. Его суть заключается в ориентации культуры и общества на формирование в человеке гармонического единства всех его сущностных сил на интегративной основе творческой доминанты деятельности. В первую очередь это означает, что формирование гармонически развитого человека должно стать фундаментальным принципом культуротворчества.

Однако необходимость превращения универсального гуманизма в цивилизационный принцип требует его воплощения не только в культуре, но и в экономике, политике и социальных отношениях. Так, в области экономики принципу универсального гуманизма соответствует разнообразие форм собственности, что подразумевает возможность использования и развития многообразных способностей и потребностей человека; в области политики — демократия, которая способна вовлечь в управление обществом наибольшее количество людей; в социальной области — многообразие форм негосударственных объединений, имеющих целью отразить в своей деятельности различные оттенки мнений и интересов граждан.

Таким образом, можно констатировать, что Россия (и, следовательно, российская цивилизация) реально встает на путь воплощения в жизнь принципа универсального гуманизма. В соответствии с этим субъекты исторического процесса, центрирующие свою мультицивилизационную идентичность на принадлежности

к российской цивилизации, имеют возможность вести диалог с другими субъектами исторического процесса с позиций универсального гуманизма как нового цивилизационного принципа.

Это позволяет подойти к ответу на второй вопрос, поставленный ранее: является ли атрибутом цивилизационной идентичности современных субъектов исторического процесса осознание их принадлежности к глобальной цивилизации? Отвечая на этот вопрос, нужно учитывать, что проходящий в настоящее время процесс формирования глобальной цивилизации имеет разнонаправленные векторы и разные источники силы. Один из них — объективная необходимость реального объединения человечества для решения глобальных проблем. Другой — вектор глобализации определяется корыстными интересами транснациональных компаний, готовых превратить весь мир в конвейер по производству прибыли. И наконец, третий вектор глобализации связан с претензиями некоторых политических сил на мировое господство. Совершенно очевидно, что формирование глобальной цивилизации по первому сценарию, то есть глобализации «с человеческим лицом», соответствует интересам всего человечества и каждого субъекта исторического процесса в отдельности. В этом случае осознание принадлежности к глобальной цивилизации необходимо рассматривать как атрибут мультицивилизационной идентичности.

Общий вывод из всего сказанного заключается в том, что осмысление феномена мультицивилизационной идентичности субъектов исторического процесса позволяет во многом по-новому ставить и решать вопросы диалога и полилога цивилизаций, формировать отношение к процессу глобализации, выявлять возможности глобализации «с человеческим лицом», определять роль российской цивилизации в глобальных процессах и, что самое главное, актуализировать проблему гуманизма и показать возможности ее современного решения в глобальном масштабе.